

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

Рябова Ирина Юрьевна

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» И
ЧЕТЫРЕХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Научный доклад об основных результатах подготовки научно-
квалификационной работы

Екатеринбург – 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая научная квалификационная работа посвящена сопоставительному когнитивному исследованию метафорических моделей в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и четырех англоязычных интерпретациях, предложенных Р. Пивером и Л. Волохонски, А. и Л. Моод, К. Гарнетт и Н. Доулем. В ходе исследования выявлены концепты романа-оригинала Л. Н. Толстого, обусловленные определенными авторскими методиками, морально-этическими исканиями и историческими предпосылками эпохи 1870-х гг. в России. Концепты оригинала сопоставлены с особенностями их трактовки в британской и американской лингвокультурах.

Актуальность данной научной работы обусловлена несколькими положениями. Во-первых, в литературоведении существуют разные точки зрения на основные особенности идиостиля Л. Н. Толстого, и, как следствие, отсутствует единое мнение о концептосфере произведения. Во-вторых, когнитивное исследование позволяет подробнее рассмотреть понятие максимальной переводимости с точки зрения сохранения тематической сетки концептов и «преломления» их содержания в каждом отдельно взятом переводе. В-третьих, сопоставительное исследование ключевых номинантов концептов дает возможность выявить значимость понятийной и образной составляющих лексических единиц в англоязычных интерпретациях. В-четвертых, в качестве исследования англоязычных эквивалентов взяты редкие и неизученные переводы, выполненные в разное время и эпохи, – версии Р. Пивера и Л. Волохонски (2000), А. и Л. Моод (1918), К. Гарнетт (1901) и Н. Доулем (1886). Как результат, актуальность рассматриваемой научной проблемы в широком понимании определяется потребностью общества в инструментарии для более глубокого осмысления метафор в оригинальных текстах и их переводах.

Исследование ключевых особенностей романа Л. Н. Толстого в литературоведении и лингвистике проходит в нескольких направлениях: в **историческом аспекте**, с целью раскрытия злободневных тем эпохи (Н. Н. Арденс, Э. Г. Бабаев, А. Е. Басманов, Я. С. Билинкис, Я. Галаган, Н. К. Гудзий, В. В. Ермилов, Т. Манн, В. В. Набоков, В. Б. Шкловский, G. L. Browning); **литературоведческом**, с целью выявления ключевых стилистических методик писателя (Ю. И. Айхенвальд, М. С. Альтман, Э. Г. Бабаев, Я. С. Билинкис, Б. И. Бурсов, С. П. Бычков, В. Е. Ветловская, П. П. Громов, Г. И. Егоренкова, Л. И. Еремина, Е. Н. Купреянова, Я. И. Лаврин, Л. М. Мышковская, Д. Т. Орвин, О. В. Сливацкая,

Н. М. Фортунатов, М. Б. Храпченко); в **лексическом аспекте**, с целью передачи «скрытых» смыслов с помощью метафорических моделей (Л. И. Еремина, Р. Ф. Густафсон, А. В. Чичерин).

С лексическим аспектом исследования романа «Анна Каренина» и его последующей интерпретацией на английский язык тесно связана идея максимальности перевода. Данный аспект максимальности в переводе представлен узким спектром работ в плане художественного перевода (И. С. Алексеева, 2004; Л. С. Бархударов, 1975; Е. В. Бреус, 2007; Ю. В. Ванников, 1988; В. Г. Гак, 1998; В. Н. Комиссаров, 1973, 1980, 1990, 1999, 2001; Л. Н. Латышев, 2001; З. Д. Львовская, 1985; В. С. Модестов, 2006; Ю. Найда, 1978; А. А. Попович, 1963; И. Л. Рецкер, 1974; А. В. Федоров, 1983; А. Д. Швейцер, 1988). В данной научной квалификационной работе под максимальной переводом понимается тенденция приверженности концепции Л. Н. Толстого, построенная в настоящем исследовании на тематической сетке концептов. Эквивалентность переводческой трансформации опирается на следующие аспекты: тождественность понятийных составляющих рассматриваемых номинантов концепта, вариативность образных составляющих номинантов, обусловленная ближайшими и периферийными зонами контекста и в ряде случаев синтаксической организацией метафорического оборота, а также тенденция сохранения идиостилевых особенностей пера Л. Н. Толстого.

Объект научной квалификационной работы – метафорические модели в романе Л. Н. Толстого, характеризующие межличностные отношения, и их отражение в четырех англоязычных интерпретациях.

Предмет научной квалификационной работы – концептуальные метафоры, оформляющие метафорические модели концептов «огонь», «небесное светило», «мореплавание», «движение», «кругообразное движение», «контейнер», «зооморфизм / фитоморфизм», в аспекте разных видов отношений – супружеских, любовных, дружеских, сопернических, родительских и отношений в социуме.

Цель настоящей научной работы – когнитивное сопоставительное исследование концептуальных метафор в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и четырех англоязычных версиях, выполненных Р. Пивером и Л. Волохонски, А. и Л. Моод, К. Гарнетт и Н. Доулем, для выявления коэффициента «преломления» содержания исходных концептов в каждой отдельно взятой интерпретации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить теоретические основы когнитивно-дискурсивного анализа метафоры как средства для создания метафорических моделей «супружеские отношения – огонь», «супружеские отношения – небесное светило», «любовные отношения – огонь», «любовные отношения – небесное светило» и т.д.;
- провести когнитивное сопоставительное исследование выделенных концептуальных метафор в аспекте выявления понятийной и образной составляющих ключевых номинантов представленных концептов;
- посредством дефиниционного и компонентного анализа ключевых номинантов концепта выявить взаимосвязь семантико-стилистической эквивалентности перевода и авторского текста Л. Н. Толстого;
- проследить и систематизировать значимость только понятийной и только образной составляющих номинантов концепта в рамках конкретного концепта;
- обозначить максимальный перевод с точки зрения ближайших и периферийных зон контекста, и в ряде случаев принимая во внимание синтаксический строй высказывания;
- выявить прецеденты лакуарности в каждом отдельно взятом переводе;
- обозначить ключевую функцию метафоры – концептуальную, генерализующую или активизационную;
- посредством статистической обработки материала выявить коэффициент «преломления» содержания концептов в каждой англоязычной интерпретации.

В качестве **материала** для исследования использовалось более 450 метафорических словоупотреблений, зафиксированных в художественном пространстве произведения оригинала и полученных путем сплошной и репрезентативной выборки, а также выделенные в соответствующих переводах англоязычные эквиваленты в количестве 1800 концептуальных метафор. Данные метафорические единицы представлены в четырех переводах – Р. Пивера и Л. Волохонски, А. и Л. Моод, К. Гарнетт и Н. Доуля.

Методология данной работы сложилась под влиянием *Воронежской лингвистической школы*, рассматривающей лексему как «полевую структуру»; исследование опирается на многочисленные достижения в этой области (И. В. Арнольд, 1979; Н. Д. Арутюнова, 1976; О. С. Ахманова, 1969; Л. М. Васильев, 1979; Е. К. Войшвилло, 1967; В. Г. Гак, 1971 – 1977; Р. С. Гинзбург, 1978; Е. В. Гулыга, 1976; Л. Т. Ельмслев, 1960; С. А. Кузнецов, 1980; Э. В. Кузнецова, 1982; Э. М. Медникова, 1974; М. В. Никитин, 1974, 1983, 1997; И. А. Стернин, 1979, 1985, 2003, 2004; Н. В. Уфимцева, 1968). Также используются достижения в области *литературоведения* (Ю. И. Айхенвальд, 1998; М. С. Альтман, 1966, 1980; Э. Г. Бабаев, 1978;

Я. С. Билинкис, 1959; Б. И. Бурсов, 1955, 1963; С. П. Бычков, 1954; В. Е. Ветловская, 1979; П. П. Громов, 1971; Г. И. Егоренкова, 1963; Л. И. Еремина, 1983; Е. Н. Купреянова, 1966; Я. И. Лаврин, 1999; Л. М. Мышковская, 1958; Д. Т. Орвин, 2006; О. В. Сливицкая, 2009; Н. М. Фортунатов, 1963; М. Б. Храпченко, 1982) и *перевода* (И. С. Алексеева, 2004; Л. С. Бархударов, 1975; Е. В. Бреус, 2007; Ю. В. Ванников, 1988; В. Г. Гак, 1998; В. Н. Комиссаров, 1973, 1980, 1990, 1999, 2001; Л. Н. Латышев, 2001; З. Д. Львовская, 1985; В. С. Модестов, 2006; Ю. Найда, 1978; А. А. Попович, 1963; И. Л. Рецкер, 1974; А. В. Федоров, 1983; А. Д. Швейцер, 1988).

В процессе работы использовались следующие **методы исследования**: описательный, сравнительный и сопоставительный, реализованные через комплекс более частных методик и приемов анализа, таких как контекстуальный анализ, структурно-семантические методики, включая дефиниционный и компонентный анализ, моделирование, классификацию, элементы статистической обработки материала.

Теоретическая значимость научной квалификационной работы заключается в развитии методики сопоставительного исследования метафорического представления межличностных отношений в рамках конкретных концептов и с точки зрения выявления понятийной и образной составляющих ключевых номинантов с учетом ближайших и периферийных зон контекста в художественном произведении. Проведенное исследование вводит в научный оборот художественного перевода новые факты о возможности «преломления» содержания концепта посредством выбора ключевых номинантов в метафорических моделях, в конечном счете, определяющих концепцию автора-создателя произведения. Данная работа дает возможность проследить трансформации в англоязычных переводах, позволяет получить новые сведения о системе ассоциаций при восприятии русской классической литературы англоязычным читателем, а также выявить контекстуальные связи языка романа-оригинала и исторической эпохи 1870-х годов в рамках концептуальных метафор. Материалы научной квалификационной работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по проблемам сопоставительного анализа метафорических моделей в других художественных произведениях и в теории художественного перевода в целом с помощью предложенной оригинальной лингвистической методики сопоставления метафор.

Научная новизна настоящей научной квалификационной работы заключается в исследовании значимости концепции писателя для раскрытия потенциала художественного произведения на языке перевода. Комплексная методика, позволяющая описать метафорическое моделирование

межличностных отношений на примере художественного произведения, помогает выявить универсальные и специфичные концептуальные метафоры, характерные для романа «Анна Каренина», т.к. впервые в рассматриваемом произведении обозначены такие доминантные концепты, как «огонь», «небесное светило», «движение», «кругообразное движение», «мореплавание», «контейнер», «зооморфизм / фитоморфизм», и в сопоставительном аспекте представлено их языковое оформление на языке перевода. Таким образом, в настоящей работе впервые представлено многоаспектное компаративное исследование метафор Льва Толстого и их переводов.

Практическая значимость научной квалификационной работы связана с возможностями использования его материалов в практике преподавания иностранного языка, а также филологического анализа художественного произведения и курсов когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, переводоведения, русской и зарубежной литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концептосфера романа-оригинала «Анна Каренина» Л. Н. Толстого построена на таких доминантных концептах как «огонь», «небесное светило», «движение», «кругообразное движение», «мореплавание», «контейнер», «зооморфизм / фитоморфизм», обусловленных морально-этическими исканиями писателя. Доминирование концептов в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» представлено следующим образом: «небесное светило» – 26%; «огонь» – 20%; «мореплавание» – 14%; «контейнер» – 11%; «движение» – 11%; «зооморфизм / фитоорфизм» – 10%; «кругообразное движение» – 8%.
2. В четырех переводах наблюдается тенденция приверженности концепции Л. Н. Толстого и сохранения его идиостилевых особенностей в передаче метафорических моделей с номинантами концепта «небесное светило». В версии А. и Л. Моод наблюдается тенденция трансформации метафорических моделей с номинантами концепта «огонь» в модели с номинантами концепта «небесное светило» и «фитоморфизм / зооморфизм». Во всех переводах наблюдается тенденция к генерализации – трансформации метафорических моделей с номинантами концепта «кругообразное движение» в модели с номинантами концепта «движение».
3. В переводческом аспекте в содержании концептов «контейнер» и «мореплавание» ключевую роль приобретает образная составляющая основных номинантов соответствующих концептов, обусловленная ближайшими и периферийными зонами контекста. В содержании концептов «огонь», «небесное светило», «движение», «кругообразное движение» и

«зооморфизм / фитоморфизм» узловую роль приобретает понятийная составляющая ключевых номинантов соответствующих концептов.

4. Интерпретация Р. Пивера и Л. Волохонски обладает максимальной семантико-стилистической эквивалентностью в рамках рассмотренных концептов с точки зрения коэффициента приверженности концепции Л. Н. Толстого и с учетом ближайших и периферийных зон контекста. Прецеденты лакуарности в аспекте вышеуказанных позиций наиболее частотны в версии Н. Доуля.

Апробация материалов исследования. Основные положения научной квалификационной работы обсуждались на заседаниях кафедры английского языка, методики и переводоведения Уральского государственного педагогического университета, а также на международных, общероссийских и региональных конференциях. По материалам научной квалификационной работы было опубликовано 17 научных работ, в том числе 5 в изданиях, включённых в реестр ВАК МОиН РФ. Результаты работы были представлены на международных научных конференциях «Языковое образование сегодня – векторы развития» (Екатеринбург, 2015, 2016, 2017), XXI международной конференции национального объединения преподавателей английского языка в России «Inspire and Aspire: Towards New Teaching Horizons» (Екатеринбург, 2015), V международной научно-практической конференции «Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве» (Екатеринбург, 2015), «Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт» (Сургут, 2017), «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики» (Екатеринбург, 2015, 2016, 2017).

Структура научной квалификационной работы. Научная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка. Библиографический список насчитывает 245 наименований, основное содержание работы изложено на 181 странице.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность; формулируются цель, определяемые ею задачи, объект, предмет и методология исследования; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость научной квалификационной работы; приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические основы исследования метафорических моделей в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»** рассмотрены основные авторские методики художественного мастерства

Л. Н. Толстого в романе «Анна Каренина», а также его морально-этические искания в эпоху 1870-х гг. в России, явившиеся основой для выявления концептов в произведении.

В первом разделе первой главы описаны основные авторские приемы художественного мастерства Л. Н. Толстого, а именно: прием «параллелизма» (сопоставления), отсутствие типизации в создании образов, прием генерализации (обобщения). Данные приемы находят отражение в определенных внеязыковых методиках раскрытия межличностных отношений: метод «сцеплений» посредством сменяющейся панорамы событий, диалогов, встреч на уровне контекстных связей; закон «текучести», воплощенный в постепенном и закономерном раскрытии характеров и идей; «этическая мера», приписанная каждому герою и отражающая отношение автора к персонажу; прием «скольжения» речи по разным субъектным сферам, создающий эффект «многоголосого текста»; определение «нулевой точки» (главной черты героя); прием «кругообразности», результатом которого является создание замкнутой системы образов, лиц и действий. Особое значение для данной научной работы приобретает прием «параллелизма», метод «сцеплений» и прием генерализации, способствующие «развертыванию» концептосферы романа, а также играющие важную роль в дискурсивном анализе исследуемых метафорических оборотов. Описание всех вышеуказанных приемов можно найти в многочисленных литературоведческих работах [Айхенвальд, 1998; Алданов, 1915; Альтман, 1966; Гудзий, 1940; Бабаев, 1978; Билинкис, 1959; Бычков, 1954; Бурсов, 1963; Ветловская, 1979; Громов, 1971; Егоренкова, 1963; Еремина, 1983; Ермилов, 1965; Купреянова, 1966; Лаврин, 1999; Линков, 1989; Мышковская, 1959; Одинокоев, 1978; Орвин, 2006; Сливицкая, 2009; Фортунатов, 1963; Храпченко, 1954; Чичерин, 1968; Шкловский, 1963; Эйхенбаум, 2009; Browning, 2014]. Настоящие приемы мастерства Л. Н. Толстого «детализируют» межличностные отношения, которые зачастую представлены в романе через призму «движений» и «волнений» внутреннего мира героя вследствие коммуникаций и внешних взаимодействий. Для нашей работы вышеперечисленные методы писателя играют ключевую роль, создавая комплекс элементов «сцеплений», обуславливая содержание понятийной и образной составляющих номинантов концептов.

Исследование исторических предпосылок в рамках идейного и сюжетного построения романа дает основание для выявления основных вопросов, волновавших Л. Н. Толстого в эпоху 1873 – 1878 гг.:

- 1) связь всеобщей истории с судьбами людей и проблема взаимоотношения людей в переломную эпоху;
- 2) «благо любви» как возможное спасение от отчаяния;
- 3) идея жизни как безостановочного движения;
- 4) тема забвения;
- 5) неоднозначное отношение к природе и вопрос о человеческом несовершенстве, заложенном в нашей телесности;
- 6) необходимость серьезного религиозного непонимания;
- 7) идея воспитания и самоусовершенствования, ведущая к высшей гармонии духа [Басманов, 1987; Билинчис, 1959; Бычков, 1954; Бурсов, 1963; Галаган, 1981; Горная, 1979; Густафсон, 2003; Ермилов, 1965; Купреянова, 1966; Линков, 1989; Мышковская, 1958; Одинокое, 1976; Орвин, 2006; Сливицкая, 2009; Сухов, 2001]. Лексический аспект произведения в непосредственной связи с основным замыслом художественного полотна, подчиненным экспликации вышеуказанных морально-этических исканий, позволяет выявить в романе следующие доминантные концепты: огонь (как проявление жажды жизни и интенсивности чувств в эмоциональной сфере), движение, кругообразное движение, мореплавание (отражающие идею всеобщего движения писателя, заключенную в душевных «трансформациях» героев, движению по кругу и неизбежной смене событий), контейнер (в основе лежит тема забвения и одиночества как одна из возможных форм существования), фитоморфизм, зооморфизм (последние два являются репрезентантами идеи отношения к природе, реализацией вопроса психологизации и телесного несовершенства в данном художественном произведении; посредством природных зарисовок писатель обнажает души героев, их переживания и стремления, разворачивающиеся на фоне внешних взаимодействий), небесное светило (в основе лежит идея постижения истинного смысла бытия, духовности, с одной стороны, а с другой – воплощение темы излучения энергии и света вовне подобно звезде).

Являясь писателем и художником, чья мысль «движется глубокими руслами метафор», Л. Н. Толстой демонстрирует приверженность метафоре как одному из основных стилистических приемов в романе «Анна Каренина». На материал произведения хорошо накладываются различные типологии метафор – от традиционной, предложенной В. П. Григорьевым, до современных эвристик, включающих «метафору-загадку», метаморфозу-галлюцинацию, предметные метафоры (железная дорога, разрезной ножик, английский роман, свеча и др.) и т.д. [Берестнев, 2008; Григорьев, 1994; Густафсон, 2003; Кожевникова, 1986; Москвин, 2006; Некрасова, 1975; Сато, 1998; Семенко, 1985; Browning, 2010; Jackson, 1968; Miller, 1976]. Вышеуказанные метафоры наполняют художественные периоды

произведения символическими смыслами, включаясь в комплекс «сцеплений», и косвенно определяют содержание образной составляющей той или иной номинанты концепта, создавая в ряде случаев «художественный образ..., при котором отбираются все релевантные представлению черты и свойства» [Томберг, 2015: 337].

Метафора как ментальная операция и способ познания продуцирует новые знания. Данный аспект природы метафоры представлен во **втором разделе** первой главы данной научной квалификационной работы в аспекте различных подходов к изучению ее когнитивной природы и функций.

Учитывая достижения когнитивистики и разнообразия подходов к изучению природы метафоры, обозначим, что на данном этапе науки следует говорить о тесной взаимосвязи структурного и когнитивного подходов в исследовании метафоры. В работе представлен краткий обзор эвристик в рамках теорий изучения метафоры с точки зрения различных подходов: компаративистского [Аристотель, 1984; Арутюнова, 1999; Вежбицкая, 1990; Fogelin, 2011], интеракционистского [Телия, 1988; Beardsley, 1962; Black, 1962, 1979; Richards, 1936, 1965], прагматического [Horn, 1984, 2005; Levinson, 1983; Leech, 1983; Searle, 1983, 1995;], концептуальной интеграции [Coulson, 2003; Fauconnier, 2002; Turner, 1995, 1998]. В ходе рассмотрения данного вопроса выявлены ключевые элементы, являющиеся основополагающими для метафоры в пространстве художественного произведения: наличие ассоциативных связей; вариативность значений слова внутри метафорического оборота; полевая природа языковых единиц, включенных в метафорический оборот; зависимость слова от контекстуальных определителей и влияние специфичности культуры на метафорическую репрезентацию в целом. Данные компоненты процесса функционирования метафоры определяют ее функции.

Проблему разнообразия функций метафоры освещают в своих работах ряд лингвистов и исследователей [Арутюнова, 1979; Балли, 2003; Завалова, 1986; Парандовский, 1972; Селье, 1987; Телия, 1988; Храпченко, 2012; Чудинов, 2013]. Помимо широко известных функций метафоры в тексте – коммуникативной, прагматической, когнитивной и др. – в нашей работе мы выделяем «структурирующую», генерализующую, концептуальную и активизационную, являющиеся ключевыми в пространстве романа «Анна Каренина» и нашедшие отражение соответственно в трансформации метафорических моделей, «строении» концептосферы романа и элементах «психологизации».

Третий раздел первой главы работы посвящен роли понятия «концепт» в семантическом пространстве языка. Данное понятие широко изучается в

лингвистике; были предложены многочисленные и неоднозначные определения термина различными отечественными (Воронежской, Уральской, Краснодарской, Московской) и зарубежными школами [Алефиренко, 2010; Аскольдов, 1997; Воркачев, 2005; Демьянков, 2007; Иванова, 2002; Карасик, 2004; Кубрякова, 1996; Лихачев, 1997; Никитин, 2004; Попова, Стернин, 2005; Попова, 2014; Степанов, 2004; Шустрова, 2007; Evans, Green, 2006; Evans, 2007; Fillmore, 1961; Jackendoff, 2002; Lakoff, 1988; Lakoff, 2004; Langacker, 1991, 2009]. В данной научной квалификационной работе мы будем исходить из определения Н. Ф. Алефиренко: «...концепт стали употреблять в значении “схватывания” единичного и многообразного в осуществляемом “душой” акте познания». Данная мысль продуцирует узловые характеристики понятия «концепт» непосредственно для художественного произведения: во-первых, языковая реализация концепта контекстуально обусловлена; во-вторых, концепты могут быть реконструированы, являясь отражением конкретного ментального мира (в данном случае ментальности автора или переводчика); в-третьих, в содержание концепта входят индивидуальные ассоциации, представления, оценки, в нашем исследовании обусловленные концепцией Л. Н. Толстого.

Следуя мнению О. А. Леонтович в том, что текст художественной литературы является естественным дискурсивным событием, и в виду того, что анализ содержания концепта неотделим от семантического анализа ключевых номинантов концепта, особое значение приобретает взаимосвязь концепта, контекста и дискурса, являющаяся объектом изучения отдельных направлений в лингвистике, в частности контекстной семантики [Киселева, 1978; Колшанский, 1980; Ломинадзе, 1982; Медникова, 1974; Мыркин, 1978; Уфимцева, 1962; Чистович, 1975; Dash, 2008; Miller, Leacock, 2000] и дискурс-анализа [Арутюнова, 1998; Гаспарян, Чернявская, 2014; Демьянков, 1995, 2002; Каплуненко, 1992; Карасик, 2000; Леонтович, 2015; Макаров, 1998; Миронова, 1997; Плотникова, 2000; Степанов, 1995; Шейгал, 2000; Щирова, Гончарова, 2007; Cook, 1999; Dijk, 1997; Halliday, 1991; Hatch, 2000; Werth, 1999]. В данном разделе работы представлена доказательная теоретическая база того, что развитие концепта в литературном произведении обусловлено контекстом в единстве семантического, стилистического и прагматического аспектов.

Среди основных вопросов **первого раздела второй главы** диссертационного исследования **«Общетеоретические проблемы перевода»** рассмотрены следующие: проблема перевода как межъязыкового коммуникативного акта, вопрос адекватности и эквивалентности в пространстве художественной интерпретации текста, проблема сохранения

лингвокультурного кода, особенности переводческих трансформаций в литературном произведении.

Существует огромное количество трактовок понятия «перевод». В нашей научной работе в качестве рабочего определения понятия «перевод» мы принимаем установку Дж. Кэтфорда: «перевод можно определить как замену текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом», в котором за определением «эквивалентный» стоит «тождественный» в следующих аспектах: 1) в плане содержания; 2) в плане интенции отправителя; 3) в плане сохранения лингвокультурного кода.

Конгломерат имеющихся в лингвистической науке моделей перевода приводит нас к заключению, что непосредственно для художественного перевода главенствующую роль приобретают такие факторы, как сохранение авторского стиля, реализация «внутренней» программы, обусловленность коммуникативного акта разной языковой и культурной средой, взаимозависимость единиц лексического порядка и времени создания перевода [Ревзин, Розенцвейг, 1963; Каде, 1968; Попович, 1980; Nida, Taber, 1969]. Таким образом, процесс перевода как интерпретативная деятельность представляет собой «целостный, системный, индивидуально окрашенный подход к стилистическим фактам оригинала, взятым в комплексном виде» [Новикова, 1980: 10]. По словам О. А. Солоповой, любая объективная реальность (в данном исследовании «реальность» языка романа-оригинала) существует как восприятие этой реальности, характеризующееся национальными и индивидуальными особенностями, которые в свою очередь преломляют входящую информацию согласно закономерностям восприятия [Солопова, 2015: 5]. Под «внутренней» программой в нашей научной работе мы понимаем семантико-стилистическую эквивалентность языка оригинала и языка перевода, а именно сохранение идиостилевых особенностей пера Л. Н. Толстого, релевантность метафорического оборота рассматриваемого периода и ближайших и периферийных зон контекста с точки зрения концепции писателя и в отдельных случаях синтаксическую организацию высказывания.

Одним из ключевых вопросов в теоретической базе работы становится рассмотрение понятия эквивалентности, приравняемого к адекватности. Выявление и характеристика двух основных направлений – семантико-стилистической и функционально-прагматической эквивалентности – представлены в работах отечественных и зарубежных лингвистов [Бархударов, 1975; Ванников, 1985; Клаус, 1967; Комиссаров, 1973; Львовская, 1985; Рецкер, 1950; Федоров, 1953; Швейцер, 1973, 1988; Baker, 1992; Darbelnet, 1995; Firth, 1956; House, 2001; Jakobson, 1959; Kade, 1967; Koller, 2004; Morris, 1955; Vinay, Hickey, 1998]. При изучении

концептосферы письменного художественного текста перлокуция, репрезентирующая прагматическую эквивалентность, не может быть рассмотрена в полном объеме в силу отсутствия интонационных маркеров речи, «скрытого» аспекта реакций и др. Следовательно, в поле зрения находится семантико-стилистическая эквивалентность языка оригинала и языка перевода, при этом в научной работе присутствует обзор некоторых эвристических подходов к данному понятию, которые косвенно находят отражение в англоязычных интерпретациях (волюнтативная эквивалентность, по З. Д. Львовской, оправдывает в определенной степени лакунарность в переводе). Во всех моделях уровней эквивалентности, предложенных лингвистами [Гак, 2003; Егер, 1978; Комиссаров, 2001; Швейцер, 1988; Nida, 1964], выделены семантический компонент (или лексико-семантическое соответствие) и прагматический компонент (или цель коммуникации), что дает основание утверждать их тесную и неразрывную связь, в том числе в рамках художественного произведения.

Среди стилистических особенностей при создании эквивалентной межъязыковой трансформации особое место занимает сохранение лингвокультурного кода при кросскультурном переводе [Казакова, 2006; Лотман, 2000; Марковина, 1988; Bassnett, Lefevere, 1998; Hatim, Mason, 1990; Lefevere, 1992; Snell-Hornby, 1988; Sturge, 2009; Vermeer, 1996]. В рамках изучения данного вопроса в настоящей работе особая роль уделяется прецедентам лакунарности как факторам «несохранения» лингвокультурного кода, формирующим процент «преломления» содержания концепта, а также словарной помете «перен.» как элементу кросскультурного исследования, отражающему импликацию номинанты концепта, который в свою очередь определяет образную составляющую лексической единицы и мотивирует обращаться к ближайшим и периферийным зонам текста произведения.

Рассмотрение различных точек зрения на проблему перевода художественного текста [Бахтин, 1986; Беньямин, 2004; Ванслов, 2005; Левый, 1974; Модестов, 2006; Потебня, 1976; Шанский, 2013; Эко, 2006; Gadamer, 1999; Marco-Furrasola, 2002; Ortega, 1983] позволяет прийти к следующему заключению. Основополагающими критериями при оценивании эквивалентности художественного перевода выступают следующие: сохранение ценностной составляющей перевода, коррелирующей с функционально-прагматической эквивалентностью; сохранение импликации лексической единицы, выраженной посредством словарной пометы «перен.»; тождественность национального и исторического в аспекте раскрытия лингвокультурного кода; сохранение синтаксиса в интерпретированном тексте. Однако художественный перевод предполагает варьирование

образной составляющей номинанты концепта и лакуарность в переводческих трансформациях, что объясняется информационным «зазором» между двумя культурами.

В заключительной части второй главы описаны основные методы, применяемые в данной научной работе.

Третья глава «Сопоставительное исследование метафорических моделей в романе Л. Н. Толстого “Анна Каренина” и четырех англоязычных интерпретациях» посвящена непосредственному анализу выявленных концептов – «огонь», «небесное светило», «движение», «кругообразное движение», «мореплавание», «контейнер», «зооморфизм / фитоморфизм» – посредством дефиниционного, компонентного и дискурсивного анализа ключевых номинантов в каждом отдельно взятом переводе. Содержание того или иного концепта рассмотрено в рамках разных типов отношений – супружеских, любовных, дружеских, сопернических, родительских и отношений в социуме. Результатом данной классификации явились метафорические модели следующего плана:

- 1) «супружеские отношения – огонь», «супружеские отношения – небесное светило», «супружеские отношения – движение», «супружеские отношения – кругообразное движение», «супружеские отношения – контейнер», «супружеские отношения – мореплавание», «супружеские отношения – фитоморфизм / зооморфизм»;
- 2) «любовные отношения – огонь», «любовные отношения – небесное светило», «любовные отношения – движение», «любовные отношения – кругообразное движение», «любовные отношения – контейнер», «любовные отношения – мореплавание», «любовные отношения – фитоморфизм / зооморфизм»;
- 3) «дружеские отношения – небесное светило», «дружеские отношения – контейнер», «дружеские отношения – мореплавание»;
- 4) «отношения в социуме – огонь», «отношения в социуме – небесное светило», «отношения в социуме – движение», «отношения в социуме – кругообразное движение», «отношения в социуме – зооморфизм»;
- 5) «сопернические отношения – огонь», «сопернические отношения – небесное светило», «сопернические отношения – кругообразное движение», «сопернические отношения – мореплавание»;
- 6) «родительские отношения – небесное светило», «родительские отношения – контейнер», «родительские отношения – мореплавание».

Когнитивное сопоставительное исследование выполнено в аспекте максимальности переводов в аспекте концепции Л. Н. Толстого, тенденции сохранения идиостилевых особенностей писателя в каждом отдельно взятом переводе, ближайших и периферийных зон контекста и с учетом синтаксических конструкций.

Обратимся непосредственно к иллюстративным примерам, репрезентирующим разные метафорические модели.

Пример 1.

Выбранный нами пример характеризует метафорическую модель «супружеские отношения – огонь», в котором описана сцена венчания Китти и Левина, символизирующая начало супружеских отношений героев: «Левин оглянулся на нее (Китти) и был поражен тем радостным сиянием, которое было на ее лице; и чувство это невольно сообщилось ему. Ему стало, так же как и ей, светло и весело... **Искра радости, зажегшаяся в Китти, казалось, сообщилась всем бывшим в церкви**» [Толстой, 2014: 537–538]. Данный контекст представлен следующими интерпретациями:

- *The spark of joy that had flared up in Kitty seemed to have communicated itself to everyone in the church* [Peaver, 2000: 458];
- *The spark of joy that was glowing in Kitty's heart seemed to have spread to everyone in the church* [Maude, 1918: 455];
 - *The spark of joy kindled in Kitty seemed to have infected everyone in the church* [Garnett, 1901: 801];
 - *The gleam of joy on Kitty's face seemed to be communicated to all present* [Dole, 2015: 464].

Слово *искра* реализует, согласно данным словаря С. И. Ожегова, следующие значения: 1) мельчайшая частичка горящего или раскаленного вещества; 2) мелкая блестящая, сверкающая частица; 3) (перен.) признак, зачаток, проявление какого-нибудь чувства, способности [Ожегов, 1988: 206]. С точки зрения понятийной составляющей семемы класса «часть» реализуется как «часть чего-то глобального». Анализ дефиниций позволяет выявить дифференциальные семы (далее ДС). Дифференциальная сема 1 (далее ДС) «характеристика» реализуется как «мелкая»; ДС2 «объект» – «огонь»; ДС3 «качество» – «сверкающая». В рамках образной составляющей семемы *искра* эксплицирована идея внезапного зарождения чувства радости в душе Китти, пробуждения ее эмоциональной сферы во время обряда обручения их с Левиным. В настоящем контексте присутствует идея огня как жажды жизни, пробуждения и интенсивности чувств Китти.

Spark, согласно англо-английскому словарю ABBYY Lingvo 6, имеет следующие значения: 1) a small fiery *particle* thrown off from a fire, alight in ashes (OxD); 2) a small amount of a quality or intense feeling (OxD); 3) a sense of liveliness and excitement (OxD). Alight – 1) on fire; burning (OxD); 2) shining brightly (OxD). Particle – a minute portion of matter (OxD). С точки зрения понятийной составляющей семемы класса «часть», аналогично дефиниционному анализу русскоязычного слова *искра*, реализуется как «часть чего-то глобального». Анализ дефиниций позволяет выявить

следующие ДС: ДС1 «характеристика» – «мелкая»; ДС2 «объект» – «огонь»; ДС3 «качество» – «сверкающая». В рамках образной составляющей обратимся к одному из лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ): a sense of *liveliness* and *excitement*. *Liveliness* мотивировано производящим *lively*: full of life and energy; active and outgoing (OxD). *Outgoing* – very friendly and who likes meeting and talking to people (CoCo). *Excitement* – a feeling of great enthusiasm (OxD). Аналогично слову *искра*, в данной семеме присутствует семантический признак жажды жизни, релевантный и словарной помете «перен.» в значении зачатка как начала новой жизни. Таким образом, в трех интерпретациях – Р. Пивера и Л. Волохонски, А. и Л. Моод и К. Гарнетт – эксплицирована идея открытости Китти событиям, людям и новому будущему. Помимо рассмотренных ЛСВ, данная лексическая единица имеет и другие. *Spark* – 1) a *flash* of light caused by electricity. It often makes a *loud* sound (CoCo); 2) a tiny bright piece of burning material that flies *up* from something that is burning (CoCo). Чувство радости в данном контексте по силе, интенсивности и внезапности подобно электрическому току.

Отметим, что понятийные и образные составляющие рассмотренных семем полностью совпадают. Сохранена идея огня как жажды жизни.

Подобным образом нами исследовано слово *gleam*. Результатом компонентного анализа является тот факт, что в рамках понятийной составляющей семемы класса «объект» реализуется как «свет», что дает основание для выявления трансформации метафорической модели «супружеские отношения – огонь» в модель «супружеские отношения – небесное светило». Полностью отсутствует сема огня. В рамках образной составляющей, согласно компонентам одного из ЛСВ слова *light* – *enlightenment* – свет в глазах героини – олицетворение Бога и небесной силы.

Таким образом, максимальным и полным эквивалентом слова *искра* является семема *spark* с точки зрения семантико-стилистической эквивалентности и концепции Л. Н. Толстого.

В рамках краткого обзора дефиниций слова *зажечься* представим основные значения (по словарю С. И. Ожегова): 1) то же, что загореться; 2) (перен.) о сильных чувствах обнаружиться. Загореться – сверкать, блестеть [Ожегов, 1988: 113]. ЛСВ 1 имеет характеристики: класса «начало действия» – «начинать»; ДС1 «объект» – «огонь»; ДС2 «результат» – «процесс горения»; ДС3 «характер» – «влияние». Данные словаря также фиксируют покраснение кожи лица вследствие прилива крови, хотя о подобных проявлениях на лицах персонажей нет данных в эпизоде романа-оригинала. ЛСВ 2 характеризуется следующим набором сем: класса

«действие» – «распространять»; ДС1 «объект» – «свет»; ДС2 «характеристика» – «переливчатый»; ДС3 «образ действия» – «интенсивно». С точки зрения образной составляющей семемы и ближайших зон контекста нам видится релевантным принять в качестве ключевого ЛСВ1.

В переводе Р. Пивера и Л. Волохонски употреблен фразовый глагол *flare up* для передачи лексического значения слова *зажечься*. *Flare up* имеет следующие дефиниции: 1) if a fire flares, the flames suddenly become larger (CoCo); 2) burn or shine with a sudden intensity (OxD); 3) (of a situation or emotion) suddenly become intense or violent (OxD). Burn – 1) (of a candle or other source of light) be alight (OxD); 2) be entirely possessed by (a desire or an emotion) (OxD). С точки зрения понятийной составляющей семемы *flare up* класса «действие» реализуется как «распространять». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «объект» – «пламя»; ДС2 «характер» – «интенсивный»; ДС3 «образ действия» – «внезапно»; ДС4 «результат» – «усиление». В рамках образной составляющей эксплицирована мысль полного нахождения Китти под властью чувства радости. Согласно данным словаря АБВУ Lingvo 6, *flare up* передает неконтролируемую силу проявления чувств посредством таких лексических единиц как *entirely, intensity, violent, possessed*. В этом случае слово *flare up* коррелирует с лексической единицей *spark of joy* в контексте настоящего периода.

Анализ компонентов слова *glow* продуцирует следующие данные: класса «действие» реализуется как «распространять»; ДС1 «объект» – «свет»; ДС2 «источник» – «огонь»; ДС3 «характеристика» – «постоянный (свет)»; ДС4 «качество» – «без языков пламени». С точки зрения образной составляющей и с учетом грамматической формы *was glowing* отсутствует внезапность зарождения чувства. Данная интерпретация не коррелирует с контекстом романа-оригинала.

В версии К. Гарнетт использовано слово *kindle*: 1) set (something) on fire (OxD); 2) arouse or inspire (a strong emotion or feeling) (OxD); 3) If an emotion *kindles*, it develops (MacD). В рамках понятийной составляющей класса «начало действия» реализуется как «начинать воздействовать». Анализ представленных дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «источник» – «огонь»; ДС2 «последствие» – «развитие». С точки зрения образной составляющей семема продуцирует мысль о появлении сильного чувства и его развитии. Рассмотрим ЛСВ 2 слова *kindle*: arouse – awaken from sleep – evoke (OxD). Данная лексическая единица также реализует идею пробуждения и жизни.

В интерпретации Н. Доуля метафорическая модель «супружеские отношения – огонь» не представлена.

Выбор между двумя вариантами контекстов – Р. Пивера и Л. Волохонски и К. Гарнетт – помимо учета семантико-стилистической эквивалентности, приверженности концепции Л. Н. Толстого и тенденции сохранения идиостилевых особенностей романа, обусловлен в данном конкретном случае использованием релевантных синтаксических конструкций и грамматических форм, а также обращением к ближайшим зонам контекста. По заметкам Г. Браунинга, метод «сцеплений» Л. Н. Толстого призван медленно подвести читателя к кульминационному моменту, и в настоящем контексте «кульминационным» элементом в передаче интенсивности и силы «огня» радости является словосочетание *the spark of joy flared up* [Browning, 2014: 70–102]. Следовательно, максимальный перевод – версия Р. Пивера и Л. Волохонски.

Пример 2.

Данный пример репрезентирует метафорическую модель «супружеские отношения – движение» и эксплицирует аморальное поведение Анны по отношению к своему мужу Каренину. В концептуальной метафоре передано состояние Анны в разговоре ее с Карениным после того, как ее муж вызывает ее на откровенный разговор.

Контекст «*На мгновенье лицо ее (Анны) опустилось, и потухла насмешливая искра во взгляде; но слово «люблю» опять возмутило ее* [Толстой, 2014: 188]» представлен следующими переводами:

- For a moment *her face fell* and the mocking spark in her eye went out; but the word “love” again made her indignant [Peaver, 2000: 147];
- For an instant *her head had drooped* and the mocking spark in her eyes had died away, but the word “love” aroused her again [Maude, 1918: 144];
- For an instant *her face fell*, and the mocking gleam in her eyes died away; but the word love threw her into revolt again [Garnett, 1901: 259];
- *A slight frown passed over Anna’s face and the mocking fire disappeared from her eyes; but the word “love” irritated her* [Dole, 2015: 159].

Разночтения в переводах связаны со словами *fall, droop* как возможными эквивалентами слова *опуститься*. Отметим, что в интерпретации Н. Доуля содержание контекста изменено.

Слово *опуститься* имеет следующие дефиниции: 1) переместиться в более низкое положение; 2) пасть, разложиться в моральном отношении; 3) (перен.) о невозможности делать что-то из-за отсутствия надежды, энергии [Ожегов, 1988: 368]. В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «начальное положение» – «высокое»; ДС2 «конечное» – «низкое»; ДС3 «причина» – «отсутствие энергии». С точки

зрения образной составляющей семемы и периферийных зон контекста эксплицирована мысль о моральном падении героини.

Слово *fall* в переводах Р. Пивера и Л. Волохонски и К. Гарнетт имеет следующие дефиниции: 1) move from a higher to a lower level, typically rapidly and without control (OxD); 2) (of a person) lose one's balance and collapse (OxD); 3) drop there in a hurried or disorganized way, often because you are very tired (CoCo); 4) yield to temptation (OxD). В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить ДС, отражающие более широкую семантическую рассматриваемой семемы (в сравнении с *опускаться*): ДС1 «начальное положение» – «высокое»; ДС2 «конечное положение» – «низкое»; ДС3 «образ действия» – «неконтролируемо, быстро»; ДС4 «причина» – «усталость». С точки зрения образной составляющей семемы эксплицирована мысль о бесконтрольном падении героини, приобретающее метафорическое значение морального и духовного планов.

Слово *droop* характеризуется следующими словарными значениями: 1) bend or hang downwards limply (OxD); 2) lean downwards with no strength or firmness (CoCo). Bend – shape or force (something straight) into a curve (OxD). Curve – a smooth, gradually bending line, for example part of the edge of a circle (CoCo). Limp – lacking internal strength or structure (OxD). В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «изменение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «объект» – «форма»; ДС2 «результат» – «изгиб»; ДС3 «причина» – «отсутствие твердости». С точки зрения образной составляющей семемы эксплицирована мысль об изменении жизненного пути героини, ведущей к неровностям, «изгибам» вследствие мягкости характера и отсутствии некоей жизненной силы. Обозначим, что в данном случае происходит некоторая трансформация метафорической модели «супружеские отношения – движение» в модель «супружеские отношения – кругообразное движение».

Обратимся к ближайшим зонам контекста: «– Входить во все подробности твоих чувств я не имею права и вообще считаю это бесполезным и даже вредным, – начал Алексей Александрович. – Копаюсь в своей душе, мы часто выкапываем такое, что там лежало бы незаметно... Жизнь наша связана, и связана не людьми, а Богом. Разорвать эту связь может только *преступление*, и *преступление* этого рода влечет за собой тяжелую кару» [Толстой, 2014: 188]. Под преступлением Каренин имеет в виду факт прелюбодеяния, что находит отражение в слове *fall*, в ЛСВ: *yield to temptation*.

Итак, с точки зрения концепции Л. Н. Толстого, семантико-стилистической эквивалентности, тенденции сохранения идиостилевых

особенностей и ближайших зон контекста максимальный перевод – интерпретации Р. Пивера и Л. Волохонски и К. Гарнетт.

Пример 3.

Следующий пример мы отнесли к метафорической модели «супружеские отношения – кругообразное движение» в силу присутствия основного семантического компонента, связанного с движением вокруг своей оси в слове «опутать». Настоящая концептуальная метафора акцентирует внимание на решимости Анны после прочтения письма бывшего мужа не позволить ему ввести ее в заблуждение и прекратить всякого рода отношения. Итак, обратимся непосредственно к контексту романа и интерпретациям:

Эпизод романа «– Но нет, я не доставлю ему этого наслаждения, я разорву эту его *паутину лжи*, в которой он меня хочет *опутать*; пусть будет, что будет [Толстой, 2014: 355]» представлен следующими интерпретациями:

- But no, I won't give him that delight, I'll tear apart this web of lies he wants to *wrap around* me, come what may [Peaver, 2000: 293];
- But no! I will not give him that pleasure, come what will. I will break this web of lies in which he wishes to *entangle* me [Maude, 1918: 289];
- No, I won't give him that happiness. I'll break through the spiderweb of lies in which he wants to *catch* me, come what may [Garnett, 1901: 516].

В переводе Н. Доуля данная концептуальная метафора отсутствует.

Разночтения в переводах связаны со словами *wrap*, *entangle* и *catch* как возможными эквивалентами слова *опутать*.

Слово *опутать* имеет следующие дефиниции: 1) обмотать, обвязать; 2) (перен.) подчинить себе, охватить; 3) (перен.) сбив с толку, обмануть, надуть [Ожегов, 1988: 368]. Обмотать – мотая, обвязать [Ожегов, 1988: 346]. В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «направление» – «вокруг чего-то»; ДС2 «цель» – «запутать». С точки зрения образной составляющей семемы выражена мысль о преднамеренном желании обмануть, обвести вокруг пальца.

Слово *wrap* имеет следующие словарные значения: 1) cover or enclose in paper or soft material (OxD); 2) clasp; embrace (OxD). Enclose – surround or close off on all sides (OxD). В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «направление» – «со всех сторон»; ДС2 «предмет» – «бумага». С точки зрения образной составляющей семемы эксплицирована мысль об упаковке в красивую бумагу. Посредством данной лексической единицы метафорическая модель Л. Н. Толстого «супружеские отношения – кругообразное движение» трансформирована в модель «супружеские отношения – контейнер».

Слово *entangle* имеет следующие дефиниции: 1) cause to become twisted together with or caught in (OxD); 2) involve (someone) in difficulties or complicated circumstances from which it is difficult to escape (OxD). Twist – cause to rotate around a stationary point; turn (OxD); 3) If one thing *entangles* itself with another, the two things become caught together very tightly (CoCo). В рамках понятийной составляющей семемы класса «воздействие» реализуется как «воздействовать». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «способ» – «скручивание»; ДС2 «направление» – «вокруг чего-то»; ДС3 «результат» – «тесное взаимодействие». С точки зрения образной составляющей семемы выражена мысль о тесном взаимодействии двух людей, находящихся во взаимодействии, с одной стороны, а с другой – невозможность выбраться из сложной запутанной семейной ситуации.

Слово *catch* имеет следующие словарные значения: 1) seize or take hold of (OxD); 2) seize with your hands (CoCo); 3) capture (CoCo). Capture – 1) take into one's possession or control by force (OxD); 2) to store something (in the computer). Store – 1) keep or accumulate (OxD); 2) put them in a *container* (CoCo). В рамках понятийной составляющей семемы класса «воздействие» реализуется как «воздействовать». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «способ» – «силой»; ДС2 «результат» – «завладение чем-то». В данном случае отсутствует метафорическая модель «супружеские отношения – кругообразное движение».

Обратимся к ближайшим зонам контекста: «Наша жизнь должна идти как прежде, – вспомнила она (Анна) другую фразу письма... И он (Каренин) знает все это, знает, что я не могу раскаиваться в том, что я дышу, что я люблю; знает, что, кроме лжи и обмана, из этого ничего не будет; но ему нужно продолжать мучать меня. Я знаю его! Я знаю, что он, как рыба в воде, плавает и наслаждается во лжи... Все лучше лжи и обмана!» [Толстой, 2014: 355]. Настоящий контекст полон драматизма мыслей Анны, он непосредственно описывает невозможность выхода из ситуации лжи и обмана, нарочно созданной, по ее мнению, Карениным. Слово *entangle* в интерпретации А. и Л. Моод передает силу влияния Каренина, выраженную посредством ДС «способ» – «скручивание».

С точки зрения концепции Л. Н. Толстого, семантико-стилистической эквивалентности, ближайших зон контекста максимальный перевод – версия А. и Л. Моод.

Пример 4.

Данный пример репрезентирует метафорическую модель «дружеские отношения – контейнер», а именно описывает состояние Анны во время приезда к ней в гости Долли.

Контекст романа «Долли видела, что она (Анна) теперь вполне уже оправилась от того впечатления, которое произвел на нее приезд, и взяла на себя тот поверхностный, равнодушный тон, при котором как будто *дверь в тот отдел, где находились ее чувства и задушевные мысли, была заперта* [Толстой, 2014: 716]» представлен следующими интерпретациями:

- Dolly saw that she had now fully recovered from the impression her arrival had made on her, and had assumed that tone of superficial indifference which indicated that the *door to the compartment in which she kept her feelings and innermost thoughts was locked* [Peaver, 2000: 617];
- Dolly saw that she had quite got over the impression produced by her arrival, and had adopted a superficial tone of equanimity which *seemed to close the door that led to the compartment where her feelings and intimate thoughts were kept* [Maude, 1918: 610];
- Dolly saw that she had now completely recovered from the impression her arrival had made on her, and had assumed that superficial, careless tone which, as it were, *closed the door on that compartment in which her deeper feelings and ideas were kept* [Garnett, 1901: 1078];
- Dolly saw that now she was entirely free from the excitement that took possession of her when she first came, and had assumed that superficial tone of indifference which, as it were, *closed the door to the expression of real thoughts and feelings* [Dole, 2015: 596].

Разночтения в переводах связаны с выражениями *the door... was locked, close the door* как возможными вариантами выражения *дверь... была заперта*.

Обратимся к дефинициям слова *запереть*: 1) закрыть на замок или замкнуть; 2) поместить куда-нибудь, закрыв на замок [Ожегов, 1988: 175]. В рамках понятийной составляющей семемы класса «воздействие» реализуется как «воздействовать». Выявлены следующие ДС: ДС1 «объект» – «замок»; ДС2 «результат» – «замыкание». С точки зрения образной составляющей семемы эксплицирована мысль о «замыкании» чувств Анны, под которым понимается привычный для нее сдержанный тон общения.

Слово *lock* имеет следующие словарные значения: 1) fasten or secure (something) with a lock (OxD); 2) When you lock something such as a door, drawer, or case, you fasten it, usually with a key, so that other people cannot open it (CoCo). В рамках понятийной составляющей семемы класса «воздействие» реализуется как «воздействовать». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «объект» – «ключ, замок»; ДС2 «результат» – «закрытие»; ДС3 «цель» – «невозможность проникнуть». С точки зрения образной составляющей семемы выражена мысль, эквивалентная семеме *запереть*, – нежелание Анны впускать в свои мысли Долли.

Слово *close* характеризуется следующими дефинициями: 1) *move so as to cover an opening* (OxD); 2) *block up (a hole or opening)* (OxD). *Cover* – 1) *put something on top of or in front of (something) in order to protect or conceal it* (OxD); 2) *envelop in a layer of something* (OxD). В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «цель» – «закрытие»; ДС2 «способ» – «накрывание»; ДС3 «образ действия» – «со всех сторон». С точки зрения образной составляющей семемы эксплицирована мысль о всестороннем «закрытии» эмоциональной сферы Анны, при этом отсутствует семантический компонент ключа или замка, акцентирующий внимание на надежности действия. Данная лексическая единица трансформирует метафору частично в модель «дружеские отношения – кругообразное движение».

Итак, с точки зрения концепции Л. Н. Толстого и семантико-стилистической эквивалентности максимальный перевод – версия Р. Пивера и Л. Волохонски.

Перед тем, как обратиться к метафорическим моделям, репрезентирующим концепт «мореплавание», обозначим некоторые элементы в творчестве писателя Л. Н. Толстого, которые становятся фундаментом и основанием для выделения концепта с данным названием. Во-первых, понятия «акватическая метафора» или концепт «водная стихия» лишены компонента движения. Принадлежность концепта «мореплавание» вытекает из более общего понятия «движение», подчиненного рассмотренному в теоретической части нашего исследования закону «текучести», медленному изменению душевных состояний героев и постепенному нанизыванию деталей в описании происходящего. Во-вторых, на протяжении всей творческой жизни Л. Н. Толстого волновала тема моря. Его перу принадлежит рассказ «Куда девается вода из моря?», также подчиненный идее цикличности и кругового движения в природе. В романе «Анна Каренина» Лев Николаевич вводит метафорический образ мореплавателей Анны и Вронского, ищущих свой путь в жизни. Сам концепт «мореплавание», согласно семантике слова, предполагает участие субъекта в процессе. В нашем исследовании субъекты процесса – герои, чьи характеры и «диалектика» души меняются под влиянием собственных «приливов» чувств или «среди моря враждебности и насмешки» окружающего общества. Название концепта «мореплавание» подчинено лингвокультурологическому аспекту исследования творчества писателя и общей идеи произведения.

Пример 5.

На протяжении второй части романа Анна тоскует по сыну; разлука с ним подобна пытке. Настоящий пример акцентирует внимание на эмоциях Анны в ожидании тайной встречи с ним.

Контекст романа «Во время разлуки с ним и при том *приливе любви*, который она (Анна) испытывала все это последнее время, она воображала его (Сережу) четырехлетним мальчиком, каким она больше всего любила его [Толстой, 2014: 622]» представлен следующими интерпретациями:

- While they had been apart, and with *that surge of love* she had been feeling all the time recently, she had imagined him as a four-year-old boy, the way she had loved him most [Peaver, 2000: 533];
- During the time they had been parted and under the influence of *that gush of love* which she had felt for him of late she had always imagined him as a little fellow of four, the age when she had loved him best [Maude, 1918: 529];
- When she was parted from him, and all this latter time when she had been feeling *a fresh rush of love* for him, she had pictured him as he was at four years old, when she had loved him most of all [Garnett, 1901: 934];
- Every time since their separation that she had felt *an access of love* for the absent son, Anna looked upon him as still a child of four, the age when he had been most charming [Dole, 2015: 535].

Разночтения в переводах связаны с выражениями *surge of love*, *gush of love*, *rush of love* и *an access of love* как возможными вариантами выражения *прилив любви*.

Слово *прилив* имеет следующие дефиниции: 1) периодически повторяющийся подъем уровня открытого моря; 2) скопление чего-то движущегося, приток [Ожегов, 1988: 482]. В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «направление» – «вверх»; ДС2 «объект» – «морская вода»; ДС3 «результат» – «скопление, приток». С точки зрения образной составляющей семемы эксплицирована мысль о возникших чувствах матери при встрече с сыном.

Слово *surge* в переводе Р. Пивера и Л. Волохонски имеет следующие словарные значения: 1) a sudden powerful forward or upward movement, especially by a crowd or by a natural force such as the *tide* (OxD); 2) a powerful rush of an emotion or feeling (OxD); 3) increase suddenly and greatly, after being steady or developing only slowly (CoCo). Tide – the alternate rising and falling of the sea (OxD). В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «направление» – «вверх, вперед»; ДС2 «объект» – «морская вода»; ДС3 «характер движения» – «сильный, мощный»; ДС4 «образ действия» – «резко, внезапно». С точки зрения

образной составляющей семемы выражена мысль о резком подъеме чувств в душе Анны. В данной лексической единице сохранен семантический компонент моря, передающий динамический характер изменений эмоциональной сферы, подобно отливам и приливам в море. Предпосылкой такого подъема явилась долгая разлука с мальчиком.

Слово *gush* характеризуется следующими дефинициями: 1) a rapid and plentiful stream or burst of something (OxD); 2) A *gush of liquid* is a sudden, rapid flow of liquid, or a quantity of it that suddenly flows out (CoCo). Burst – 1) a sudden brief outbreak (OxD); 2) a sudden issuing forth (OxD). Forth – out and away from a starting point (OxD). В рамках понятийной составляющей семемы класса «объект» реализуется как «поток». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «характеристика» – «быстрый»; ДС2 «качество» – «значительный»; ДС3 «результат» – «быстрое течение». С точки зрения образной составляющей семемы эксплицирована мысль о потоке воды, в метафорическом аспекте репрезентирующем слезы героини.

Слово *rush* имеет дефиниции: 1) move with urgent haste (OxD); 2) (of air or a liquid) *flow* strongly (OxD); 3) a sudden flow or flood (CoCo); 4) a sudden intense feeling (CoCo); 5) a rush is a *situation* in which you need to go somewhere or *do something very quickly* (CoCo). Flow – the action or fact of moving along in a steady, continuous stream (CoCo). В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «характеристика» – «торопливое»; ДС2 «характер действия» – «резко, интенсивно»; ДС3 «результат» – «постоянное движение». С точки зрения образной составляющей семемы выражена мысль об интенсивности чувств героини, также приобретающий образ потока.

Исходя из набора сем рассмотренных семем, ключевой семантический компонент в семеме *surge* – наполнение чувствами, мощное, но медленно набирающее обороты; в семеме *gush* – резкий взрыв чувств, имеющий точку отсчета, но впоследствии также обретающий образ потока; в *rush* – интенсивность чувств в образе постоянного течения.

Обратимся к ближайшим зонам контекста: «... Анна жадно оглядывала его; она видела, как он вырос и переменялся в ее отсутствие. Она узнавала и не узнавала его голые, такие большие теперь, ноги... Она ощупывала все это и не могла ничего говорить; *слезы душили ее*... хотела начать говорить просто и весело, но не могла и опять отвернулась» [Толстой, 2014: 623]. С точки зрения данного контекста следует выделить семемы *gush* и *rush*, отражающие поток слез Анны.

При исследовании ближайших и периферийных зон контекста, а также принимая во внимание идейное и сюжетное построение настоящего периода, обозначим, что данная встреча с сыном была организована героиней спонтанно, без ведома Каренина. Кроме того, время на их свидание было ограничено и слугами, и приходом Алексея Александровича. В этом смысле слово *rush* передает все акценты поспешности, быстроты развития ситуации.

Отметим, что в версии Н. Доуля отсутствует метафорическая модель «родительские отношения – мореплавание».

Таким образом, с точки зрения сюжетной линии контекста, семантико-стилистической эквивалентности и концепции Л. Н. Толстого максимальный перевод – интерпретация К. Гарнетт.

Пример 6.

Данный пример принадлежит метафорической модели «любвные отношения – зооморфизм», являющейся репрезентантом объединенного концепта «зооморфизм / фитоморфизм». В ситуациях неопределенности, стресса или насилия любому живому существу свойственно состояние беспокойства, желания вырваться на свободу, на базе которого возникают концептуальные метафоры, основанные на сравнении человека с птицей, где птица – образ свободолюбия.

Настоящий пример описывает состояние Анны во время скачек после падения Вронского с коня. Зарождение чувств между героями, согласно композиции романа и идейно-художественному замыслу, отмечено уловками со стороны Вронского, безудержным желанием завоевать Анну любыми способами.

Контекст «Она (Анна) совершенно потерялась. Она *стала биться, как пойманная птица*: то хотела встать и идти куда-то, то обращалась к Бетси [Толстой, 2014: 260]» представлен следующими интерпретациями:

- She was completely at a loss. She *started thrashing about like a trapped bird*, now wanting to get up and go somewhere, now turning to Betsy [Peaver, 2000: 210];
- She quite lost self-control. She *began to flutter like a captive bird*, now rising to go, now addressing Betsy [Maude, 1918: 207];
- She *began fluttering like a caged bird*, at one moment would have got up and moved away, at the next turned to Betsy [Garnett, 1901: 370];
- She lost her presence of mind. She *tried to escape, like a bird caught in a snare*. She struggled to arise, and get away; and she cried to Betsy: Come, let us go, let us go! [Dole, 2015: 222].

Разночтения в переводах связаны со словами *thrash*, *flutter* как возможными эквивалентами слова *биться*, а также выражениями *like a*

trapped bird, like a captive bird, like a caged bird, like a bird caught in a snare в таком значении как *пойманная птица*.

Слово *биться* имеет следующие дефиниции: 1) ударяться, колотиться; 2) производить резкие движения, дергаться; 3) пульсировать; 4) драться, сражаться [Ожегов, 1988: 43]. В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «характер действия» – «резко»; ДС2 «способ» – «удары»; ДС3 «результат» – «пульсация». С точки зрения образной составляющей семемы эксплицирована мысль об испуге героини, сравниваемом с сильной пульсацией сердца при падении Вронского на скачках.

Слово *thrash* характеризуется следующими словарными значениями: 1) beat (a person or animal) repeatedly and violently (OxD); 2) hit (something) hard and repeatedly (OxD); 3) move in a violent and convulsive way (OxD); 4) struggle in a desperate or unfocused way to do something (OxD). Convulsion – a sudden, violent, irregular movement of the body, caused by involuntary contraction of muscles (OxD). В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «характер действия» – «резко»; ДС2 «образ действия» – «повторно»; ДС3 «причина» – «сокращения мышц». С точки зрения образной составляющей семемы выражена мысль о внезапных и отчаянных «движениях» души Анны, что, согласно периферийным зонам контекста, было свойственно ее натуре. В данной лексической единице сохранен семантический компонент концепта «зооморфизм» в виде обращения к животному в ЛСВ1.

Слово *flutter* имеет следующие дефиниции: 1) (of a bird or other winged creature) fly unsteadily or hover by flapping the wings quickly and lightly (OxD); 2) move up and down or from side to side with a lot of quick, light movements (CoCo). Hover – stay in the same position in the air without moving forwards or backwards (CoCo). В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «характер действия» – «быстрые, легкие движения»; ДС2 «образ действия» – «нестабильно»; ДС3 «направление» – «взад и вперед». С точки зрения образной составляющей семемы эксплицирована мысль о легкости действия Анны, что противоречит настоящему контексту.

Обратимся к ближайшим зонам контекста: «... Скачки были несчастливы, и из семнадцати человек попадало и разбилось больше половины. К концу скачек все были в волнении, которое еще более увеличивалось тем, что государь был недоволен... Но вслед за тем в лице

Анны произошла перемена, которая была уже положительно неприлична... » [Толстой, 2014: 259–260]. Драматизм ситуации эксплицирован в семеме *thrash*.

Причастие *пойманная* мотивировано словом *поймать*, которое имеет следующие дефиниции: 1) схватить; 2) захватывать как добычу [Ожегов, 1988: 285]. Схватить – 1) взять резким поспешным движением руки; 2) ловить, задерживать [Ожегов, 1988: 703]. В рамках понятийной составляющей семемы класса «воздействие» реализуется как «воздействовать». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «цель» – «захват»; ДС2 «характер действия» – «резко, поспешно»; ДС3 «способ» – «рукой». С точки зрения образной составляющей семемы эксплицирована мысль о героине, как о жертве ситуации. Она подобна добычи.

Слово *trap* имеет следующие дефиниции: 1) catch (an animal) in a trap (OxD); 2) prevent (someone) from escaping from a place (OxD); 3) trick or deceive (someone) into doing something contrary to their interests or intentions (OxD); 4) capture smb (CoCo). Catch – 1) seize or take hold of smb (OxD); 2) If you catch a person or animal, you capture them after chasing them, or by using a trap, net, or other device (CoCo). В рамках понятийной составляющей семемы класса «воздействие» реализуется как «воздействовать». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «цель» – «не дать уйти»; ДС2 «результат» – «обман»; ДС3 «способ» – «ловушка, сеть, другой прибор». С точки зрения образной составляющей эксплицирована мысль о «заключении» эмоциональной сферы героине.

Слово *captive* имеет следующие словарные дефиниции: 1) imprisoned or confined (OxD); 2) A captive person or animal is being kept imprisoned or enclosed (CoCo); 3) keep smb as a prisoner (CoCo). Confine – 1) restrain or forbid someone from leaving (a place) (OxD); 2) keep or restrict someone or something within certain limits of space (OxD). Enclose – surround or close off on all sides (OxD). В рамках понятийной составляющей семемы класса «качество» реализуется как «качество». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «характеристика» – «нахождение в неволе»; ДС2 «цель» – «не дать покинуть место»; ДС3 «способ» – «удержание»; ДС4 «характер действия» – «со всех сторон». С точки зрения образной составляющей семемы выражена мысль о заключении героине, в метафорическом плане связанным с ее эмоциональной сферой, а именно ограничением пространственных границ.

Слово *cage* имеет следующие дефиниции: 1) confine in a cage (OxD); 2) put in prison (OxD). Prison – imprison – cause smb to be locked up or kept somewhere, usually in prison as a punishment for a crime or for political

opposition (CoCo). В рамках понятийной составляющей семемы класса «воздействие» реализуется как «воздействовать». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «способ» – «заточение»; ДС2 «причина» – «преступление или политическая оппозиция». С точки зрения образной составляющей семемы подчеркнута преступность действий Анны.

Слово *catch* имеет дефиниции: 1) seize or take hold of smb (OxD); 2) If you catch a person or animal, you capture them after chasing them, or by using a trap, net, or other device (CoCo). Seize – 1) take hold of suddenly and forcibly (OxD); 2) If you seize something, you take hold of it quickly, firmly, and forcefully (OxD); 3) take forcible *possession* of (OxD). Snare – a trap for catching birds, mammals or small animals (OxD, CoCo). В рамках понятийной составляющей семемы класса «воздействие» реализуется как «воздействовать». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «характер действия» – «быстро, жестко»; ДС2 «способ» – «сеть, ловушка или другое устройство»; ДС3 «результат» – «овладение чем-то». С точки зрения образной составляющей семемы выражена мысль о захвате героини, вероятно, ее эмоциональной сферы, и превращение ее в свою собственность. Кроме того, в выражении *caught in a snare* эксплицирован вид ловушки – западня: в данной лексической единице акцентирован обманный способ захвата.

Обозначим, что метафорическая модель «любовные отношения – зооморфизм» сохранена во всех интерпретациях.

Обратимся к ближайшим зонам контекста: «... Офицер принес известие, что ездок не убит, но лошадь ломала спину. Услыхав это, Анна быстро села и закрыла лицо веером. Алексей Александрович видел, что она плакала и *не могла удержать не только слез, но и рыданий*, которые поднимали ее грудь. Алексей Александрович загородил ее собою, давая ей время оправиться...

– Я должен сказать вам, что вы *неприлично вели себя* нынче, – сказал он ей по-французски...

– *То отчаяние, которое вы не умели скрыть при падении одного из ездовых*» [Толстой, 2014: 262].

Принимая во внимание ближайшие зоны контекста, передан «захват» эмоциональной сферы героини, ее чувств и страданий. В настоящем эпизоде отсутствуют такие компоненты как ограничение пространственных границ, обманный способ захвата или преступность действия Анны, поэтому нами выбран в качестве максимального эквивалента, в котором нивелированы обозначенные семы, – слово *trap*.

Итак, с точки зрения концепции Л. Н. Толстого, семантико-стилистической эквивалентности, ближайших зон контекста максимальный перевод – версия Р. Пивера и Л. Волохонски.

Пример 7.

Настоящий пример репрезентирует метафорическую модель «любовные отношения – зооморфизм» и акцентирует внимание на состоянии Китти во время бала в Москве, когда ее надежда танцевать мазурку с Вронским не воплотилась в жизнь. Героиня и ее красота сравниваются с бабочкой. Сравнение построено на способности бабочки порхать, радуя глаз окружающих, ее яркой окраске и легкости. В примере имплицированы чувства ранимости и уязвимости героини в образе бабочки.

Контекст «*Но вопреки этому виду бабочки*, только что уцепившейся за травку и готовой, вот-вот вспорхнув, *развернуть радужные крылья*, страшное отчаяние щемило ей (Китти) сердце [Толстой, 2014: 116]» представлен следующими интерпретациями:

- But though she had the look of a butterfly that clings momentarily to a blade of grass and is about to *flutter* up, *unfolding its iridescent wings*, a terrible despair pained her heart [Peaver, 2000: 82];
- But although she seemed like a butterfly just settled on a blade of grass and ready at any moment to *flutter* and *spread its rainbow wings*, her heart was crushed with terrible despair [Maude, 1918: 80];
- But while she looked like a butterfly, clinging to a blade of grass, and just about to *open its rainbow wings* for fresh flight, her heart ached with a horrible despair [Garnett, 1901: 144];
- But while she looked like a lovely butterfly caught amid grasses, and ready to *spread its trembling wings*, a horrible despair oppressed her heart [Dole, 2015: 91].

Разночтения в переводах связаны с выражениями *unfold its iridescent wings*, *spread its rainbow wings*, *open its rainbow wings*, *spread its trembling wings* как возможными эквивалентами выражения *развернуть радужные крылья*.

Слово *развернуть* имеет следующие дефиниции: 1) раскрыть что-то свернутое; 2) выпрямить и развернуть в стороны [Ожегов, 1988: 523]. В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «начальное состояние» – «закрытое»; ДС2 «конечное состояние» – «открытое»; ДС3 «результат» – «выпрямление»; ДС4 «направление» – «в стороны». С точки зрения образной составляющей семемы выражена мысль о готовности Китти открыться будущему подобно бабочке, разворачивающей свои крылья.

Слово *unfold* характеризуется следующими словарными значениями: 1) open or spread out from a folded position (OxD); 2) reveal or disclose (OxD); 3) gradually develop or be revealed (OxD); 4) open out and become flat (CoCo). Flat – (of a person) without energy or enthusiasm (CoCo). В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «начальное состояние» – «закрытое»; ДС2 «конечное состояние» – «открытое»; ДС3 «результат» – «плоское состояние»; ДС4 «последствие» – «развитие». С точки зрения образной составляющей семемы выражена мысль о внутреннем развитии Китти, подобно бабочке, от любви к Вронскому.

Слово *spread* имеет следующие дефиниции: 1) open out (something) so as to extend its surface area, width, or length (OxD); 2) extend over a large or increasing area (OxD); 3) If you spread something somewhere, you open it out or arrange it over a place or surface (CoCo). В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Выявлены следующие ДС: ДС1 «направление» – «в длину, в ширину»; ДС2 «результат» – «распространение на большую территорию». С точки зрения образной составляющей семемы данная семема не находит отражения в настоящем периоде.

Слово *open* имеет дефиницию: unfold or be unfolded; spread out (OxD). Далее см. *unfold*. В рамках понятийной составляющей семемы класса «действие» реализуется как «движение». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «начальное состояние» – «закрытое»; ДС2 «конечное состояние» – «открытое»; ДС3 «результат» – «плоское состояние»; ДС4 «последствие» – «развитие». Ключевую роль с точки зрения образной составляющей семемы играет сема внутреннего духовного развития, в метафорическом плане приобретающая образ бабочки.

Возможные эквиваленты с точки зрения семантико-стилистической эквивалентности – слова *unfold* и *open*.

Обратимся к сравнительно-сопоставительному анализу словосочетаний *iridescent wings* и *rainbow wings* в значении *радужные крылья*.

Слово *радужный* имеет следующие дефиниции: 1) (перен.) приятный, сулящий радость, счастье; 2) см. радуга [Ожегов, 1988: 521]. Радуга – разноцветная дугообразная полоса на небесном своде, образующаяся вследствие преломления солнечных лучей в дождевых каплях [Ожегов, 1988: 521]. В рамках понятийной составляющей семемы класса «качество» реализуется как «качество». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «характеристика» – «много цветов»; ДС2 «форма» – «дуга»; ДС3 «причина» – «преломление солнечных лучей». С точки зрения

образной составляющей семемы эксплицирована мысль о несбывшемся счастье Китти, которое она себе представляла в ярких красках.

Слово *iridescent* характеризуется следующими словарными значениями: 1) showing *luminous* colours that seem to change when seen from different angles (OxD); 2) having many bright colours (OxD). Luminous – 1) giving off light; bright or shining (OxD); 2) shining or glowing in the dark (CoCo). В рамках понятийной составляющей семемы класса «качество» реализуется как «качество». Анализ дефиниций позволяет выявить следующие ДС: ДС1 «характеристика» – «много цветов»; ДС2 «качество» – «изменяющиеся»; ДС3 «результат» – «отражение света». С точки зрения образной составляющей семемы эксплицирована мысль об излучении света «крыльями» счастья. Данная лексическая единица частично трансформирует метафорическую модель «любвные отношения – зооморфизм» в модель «любвные отношения – небесное светило».

Слово *rainbow* имеет следующие дефиниции: 1) an arch of colours visible in the sky (OxD); 2) a wide range of bright colours (OxD). В рамках понятийной составляющей семемы класса «качество» реализуется как «качество». Выявлены следующие ДС: ДС1 «характеристика» – «много цветов»; ДС2 «характер цветов» – «яркие»; ДС3 «форма» – «дуга»; ДС4 «результат» – «видимость на небесном склоне». С точки зрения образной составляющей семемы выражена мысль о ярких чувствах героини при мысли о Вронском.

Максимальный эквивалент слова радужный – слово *rainbow*.

Итак, с точки зрения концепции Л. Н. Толстого, семантико-стилистической эквивалентности и ближайших зон контекста максимальный перевод – версия К. Гарнетт.

При подведении итогов данной научной квалификационной работы элементы статистической обработки информации позволили нам получить следующие результаты: 1) в рассмотренных переводах представлены следующие концепты романа-оригинала: «огонь», «небесное светило», «движение», «кругообразное движение», «контейнер», «мореплавание», «зооморфизм / фитоморфизм»; 2) максимальный перевод с точки зрения среднего арифметического от общего объема рассмотренных концептуальных метафор – интерпретация Р. Пивера и Л. Волохонски; 3) наибольшей лакунарностью метафорических моделей Л. Н. Толстого обладает перевод Н. Доуля; 4) во всех переводах наблюдается тенденция к генерализации – трансформации метафорических моделей с номинантами концепта «кругообразное движение» в модель «движение»; 5) в версии А. и Л. Моод частотна направленность трансформации метафорической модели с номинантами концепта «огонь» в метафорическую модель с номинантами

концепта «небесное светило» и «фитоморфизм / зооморфизм»; б) исходя из общего количества выбранных концептуальных метафор, наиболее полно представлен в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» концепт «небесное светило»; 7) выявлена прямая зависимость эквивалентности от времени создания перевода (перевод Р. Пивера и Л. Волохонски – 2000 г., перевод Н. Доуля – 1886 г.).

В **заключении** подведены итоги, и намечены дальнейшие перспективы развития. Основное содержание научной квалификационной работы изложено в 17 научных публикациях.

***Статьи в рецензируемых научных журналах,
включенных в реестр ВАК МОиН РФ:***

1. Рябова, И. Ю. Сопоставительное исследование лингвокультурного кода концепта «огонь» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и четырех англоязычных интерпретациях [Текст] / И. Ю. Рябова // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 74–78 (0,5 п.л.).
2. Рябова, И. Ю. Образ концепта «война» как зеркало политической обстановки эпохи 1870-х годов в России (на примере метафорической модели «супружеские отношения – война» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и четырех англоязычных интерпретациях) [Текст] / И. Ю. Рябова // Политическая лингвистика. – 2017. – № 1 (61). – С. 149–155 (0,8 п.л.).
3. Рябова, И. Ю. Ироническая метафора как одно из имманентных средств описания эпохи в художественном произведении (на примере романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и четырех англоязычных интерпретаций) [Текст] / И. Ю. Рябова // Политическая лингвистика. – 2017. – № 3 (63). – С. 116–120 (0,6 п.л.).
4. Рябова, И. Ю. Концепт «небесное светило» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и четырех англоязычных интерпретациях [Текст] / И. Ю. Рябова, Е. В. Шустрова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2017. – № 3. – С. 100–104 (0,6 п.л.).
5. Рябова, И. Ю. Концепт «счастье» в сопоставительном межъязыковом аспекте (на примере романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и четырех англоязычных интерпретаций) [Текст] / И. Ю. Рябова // Филология и человек. – 2017. – № 4. – С. 140–147 (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Рябова, И. Ю. Движение как символ, аллегория и метаморфоза в романе-трагедии Л. Н. Толстого «Анна Каренина» [Текст] / И. Ю. Рябова // Языковое образование сегодня – векторы развития: материалы VII международной

- научно-практической конференции-форума. Екатеринбург, 14-18 апреля 2015 года / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – С. 120–127 (0,5 п.л.).
7. Рябова, И. Ю. Метафоры VS сравнения [Текст] / И. Ю. Рябова // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире: материалы 2-ой международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках. Екатеринбург, 26 марта 2015 года / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – Ч. II. – С. 84–89 (0,4 п.л.).
 8. Рябова, И. Ю. Методики исследования метафорических номинаций личностных отношений в художественном дискурсе (на примере англоязычных интерпретаций романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») [Текст] / И. Ю. Рябова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 30 – 31 января 2015 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – Ч. I. – С. 110–121 (0,7 п.л.).
 9. Рябова, И. Ю. Фитоморфная и зооморфная метафоры в англоязычных версиях романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» [Текст] / И. Ю. Рябова // Лингвокультурология (научное издание) / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – № 9. – С. 159–165 (0,5 п.л.).
 10. Рябова, И. Ю. Subject metaphors as means of describing cultural code of the society [Текст] / И. Ю. Рябова // Обучая, вдохновляй: к новым высотам педагогического мастерства: материалы XXI международной конференции национального объединения преподавателей английского языка в России. Екатеринбург, 14 – 18 апреля 2015 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – Ч. 2. – С. 73–76 (0,25 п.л.).
 11. Рябова, И. Ю. К вопросу о максимальнойности перевода [Текст] / И. Ю. Рябова // Педагогическое образование в России / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – № 4. – С. 62–65 (0,5 п.л.).
 12. Рябова, И. Ю. Метафорическое представление бала в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и в англоязычных интерпретациях романа [Текст] / И. Ю. Рябова // Сопоставительные исследования 2016. Продолжающееся научное издание. Вып. 13. – Воронеж, 2016. – С. 265–272 (0,5 п.л.).
 13. Рябова, И. Ю. Особенности компонентного анализа лексем в художественном произведении [Текст] / И. Ю. Рябова // Языковое образование сегодня – векторы развития: материалы VIII международной научно-практической конференции-форума. Екатеринбург, 28 – 29 апреля 2016 года / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – С. 200–211 (0,7 п.л.).
 14. Рябова, И. Ю. Понятийная и образная составляющие концепта «путаница» в англоязычных версиях романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» [Текст] / И. Ю. Рябова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной научной конференции.

- Екатеринбург, 5 февраля 2016 года / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – Ч. 1. – С. 157–166 (0,6 п.л.).
- 15.Рябова, И. Ю. К вопросу о максимальной эквивалентности в переводе (на примере морской метафоры по роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и двух англоязычных интерпретаций) [Текст] / И. Ю. Рябова // Обучая, вдохновляя: к новым высотам педагогического мастерства: материалы XXIII международной конференции национального объединения преподавателей английского языка в России. Екатеринбург, 2017 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017. – С. 154–163 (0,6 п.л.).
- 16.Рябова, И. Ю. Об особенностях интерпретации художественного текста (на примере морской метафоры по роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и двух англоязычных интерпретаций) [Текст] / И. Ю. Рябова // «Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт»: сборник научных статей и материалов международной конференции. Сургут, 11 – 12 апреля 2017 г. / отв. ред. И. А. Курбанов. – Сургут, 2017. – С. 275–281 (0,4 п.л.).
- 17.Рябова, И. Ю. «Парадигма образа» в метафорической модели «супружеские отношения – огонь» на примере контекстов из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и двух англоязычных интерпретаций [Текст] / И. Ю. Рябова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной научной конференции. Екатеринбург, 3 – 4 февраля 2017 года / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017. – С. 140–150 (0,6 п.л.).

